III 1975

5 6 8

ТУ 19—32—73

6

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—075

По В. Гюго

КОЗЕТА

Художник Л. Панова

Много лет назад близ Парижа стояла деревенская харчевня. Харчевню содержали муж и жена Тенардье. У них были две хорошенькие маленькие дочки.

Кроме них в доме жила ещё сиротка Козета. Тенардье держали её „из милости“, а поэтому на долю девочки приходилась вся тяжёлая работа.

Несправедливость сделала её угрюмой, а нищета – некрасивой. Кормили Козету объедками: немного лучше, чем собаку, и немного хуже, чем кошку.

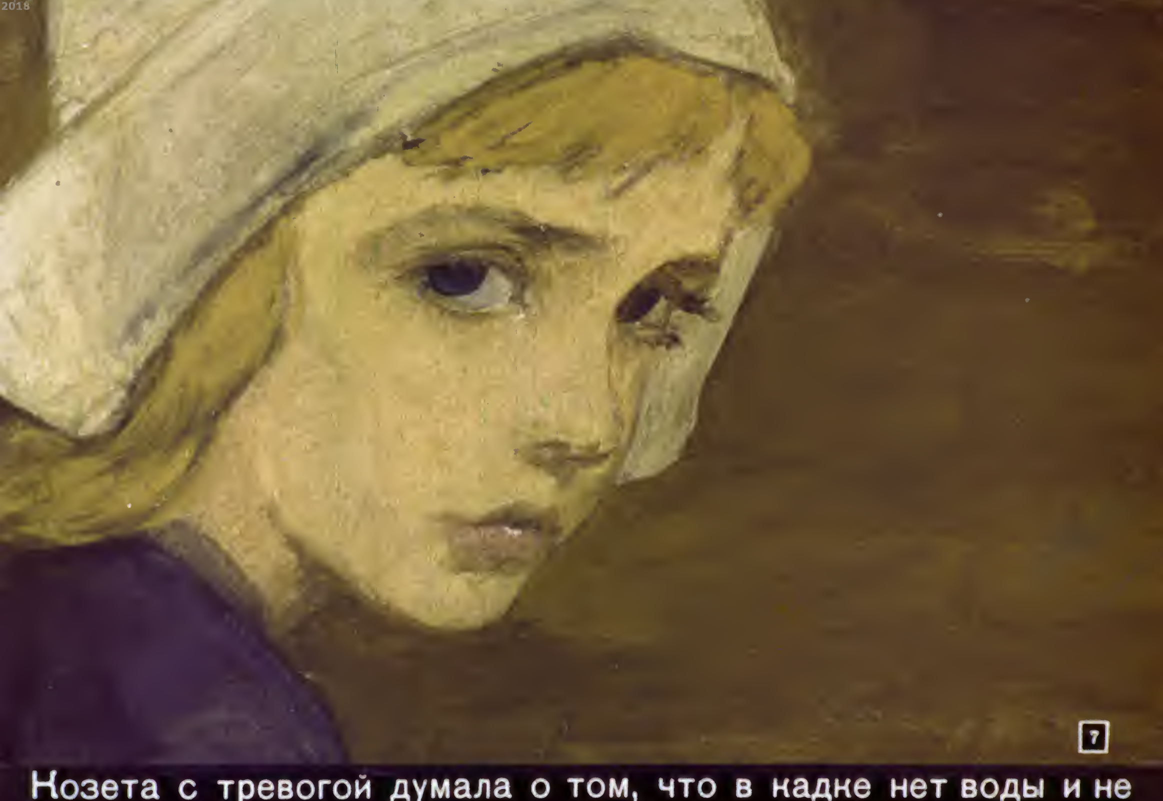

Однажды зимним вечером Козета сидела на своём обычном месте под столом и вязала шерстяные чулки для хозяйских дочек.

6

Несколько возчиков и торговцев потягивали с хозяином вино, хозяйка присматривала за ужином. Из соседней комнаты доносились весёлые голоса детей Тенардье.

Козета с тревогой думала о том, что в кадке нет воды и не пришлось бы ей в этот тёмный вечер идти через лес к роднику.

Вдруг вошёл странствующий торговец, остановившийся в хар-чевне, и грубо крикнул: „Почему не напоили мою лошадь?“

Заглянув под стол, трактирщица крикнула: „Ну-ка, вылезай! Ступай напои лошадь!“

– „Но, сударыня, – робко возразила Козета, – ведь в кадке нет воды...“ – „Так беги принеси. Ну, живо! На обратном пути купишь в булочной большой хлеб. Вот тебе пятнадцать су“.

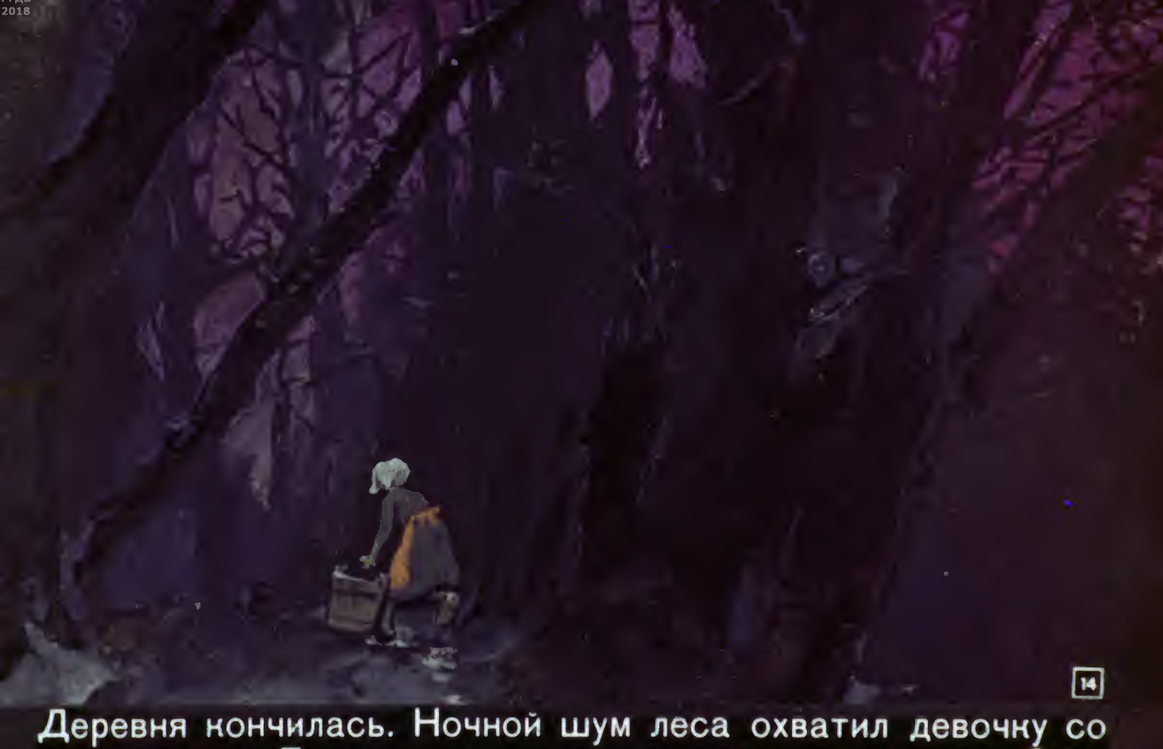
В лавке напротив харчевни торговали игрушками. На самом видном месте была выставлена роскошная кукла с настоящими волосами и эмалевыми глазами. Козета не могла удержаться, чтобы не взглянуть на неё.

Лавчонка казалась ей дворцом, а кукла – сказочным видением. Замерев на месте, она говорила себе, что с такой великолепной куклой можно играть только королеве.

Внезапно раздался грубый голос трактирщицы: „Как! Ты всё ещё здесь, бездельница? Вот я тебе задам!" Схватив ведро, Козета со всех ног помчалась за водой.

Деревня кончилась. Ночной шум леса охватил девочку со всех сторон. Беспредельная ночь глядела ей в глаза. Объятая ужасом, Козета побежала, ни о чём не думая, ничего не замечая.

Вот наконец и родник. Козета отыскала в темноте молодой дубок, ухватилась за него и погрузила ведро в воду. Она не заметила, как из кармана выскользнула монетка.

Теперь – скорей домой. Но тяжёлое ведро оттягивало руки. Холодная вода выплёскивалась на голые ножки. С мучительной тревогой думала она о том, что меньше, как за час, ей не добраться...

Неожиданно она почувствовала, что ведро стало лёгким. Чья-то сильная рука взялась за дужку ведра. – „Дитя моё, ноша слишком тяжела для тебя, – ласково сказал незнакомый человек, – дай я понесу!“

Человек пошёл рядом с ней. – „Сколько тебе лет, малютка?“ – спросил он. – „Восемь, сударь“. – „У тебя есть мать?“ – „Я не знаю, – ответила девочка. – Думаю, что нет. У других есть. У меня её, наверно, никогда не было...“

– „Как тебя зовут?" – продолжал расспрашивать незнакомец. – „Козета". – „Кто послал тебя в такой поздний час за водой?" – „Госпожа Тенардье, хозяйка постоялого двора". – „Постоялый двор? Хорошо, там я и переночую сегодня..."

Разговаривая, они дошли до деревушки. Вот и булочная... Но Козета совсем позабыла о хлебе, который должна была принести.

21

Зато у игрушечной лавки она опять замерла перед куклой.
– „Эпонина и Азельма не хотят, чтобы я играла их куклами, – вздохнула она, – у меня есть только оловянная сабелька".

Когда они подошли к харчевне, Козета робко вымолвила: „Сударь, можно мне теперь взять у вас ведро? Если хозяйка увидит, что мне помогли его донести, она меня прибьёт!“

На пороге показалась трактирщица: „А, это ты, бродяжка! Наконец-то! Куда это ты запропастилась?“ – „Сударыня, – сказала Козета, – вот господин... он хотел бы переночевать у нас...“

Трактирщица окинула взглядом потёртый сюртук старика, его помятую шляпу. „Голь перекатная", – презрительно поджав губы, подумала она и сухо сказала: „Входите, милейший".

28

Между тем человек, положив на скамью свой узелок и палку, присел к столу, на который Козета поспешила поставить бутылку вина и стакан.

Вдруг трактирщица воскликнула: „А где же хлеб?“ – Козета сунула руку в карман фартука. Монетки там не было... Несчастная девочка не находила слов. Она окаменела.

– „Ты потеряла целых пятнадцать су!“ – прошипела Тенардье и схватила плётку. Этот грозный жест вырвал у Козеты вопль: „Простите! Я больше не буду!“

– „Сударыня, я сейчас видел, как что-то выпало из кармана малютки. – И, сделав вид, будто он поднял монетку с пола, незнакомец протянул её хозяйке. – Не эта ли?" – „Та самая!" – воскликнула Тенардье, хотя монетка оказалась не в 15, а в 20 су.

Козета опять забралась в свою нору. В её больших глазах, устремлённых на незнакомца, сквозила какая-то безотчётная доверчивость.

Между тем дверь отворилась, вошли Эпонина и Азельма. Бросив на пол куклу, они затеяли возню с кошкой. Кукла была старая и некрасивая, но и она казалась Козете восхитительной.

Девочка осторожно выбралась из-под стола, быстро подползла к кукле и, нежно прижав её к груди, снова юркнула под стол. Никто ничего не заметил, кроме незнакомца.

32

Блаженство Козеты длилось только с четверть часа... — „Козета!“ — охрипшим от возмущения голосом закричала хозяйка.

33

Козета осторожно положила куклу на прежнее место и, сжав свои худенькие ручки, безудержно зарыдала.

– „Что случилось?“ – спросил незнакомец. – „Да разве вы не видите?! – восклинкнула трантирщица. – Эта бродяжка осмелилась дотронуться до куклы моих детей!“

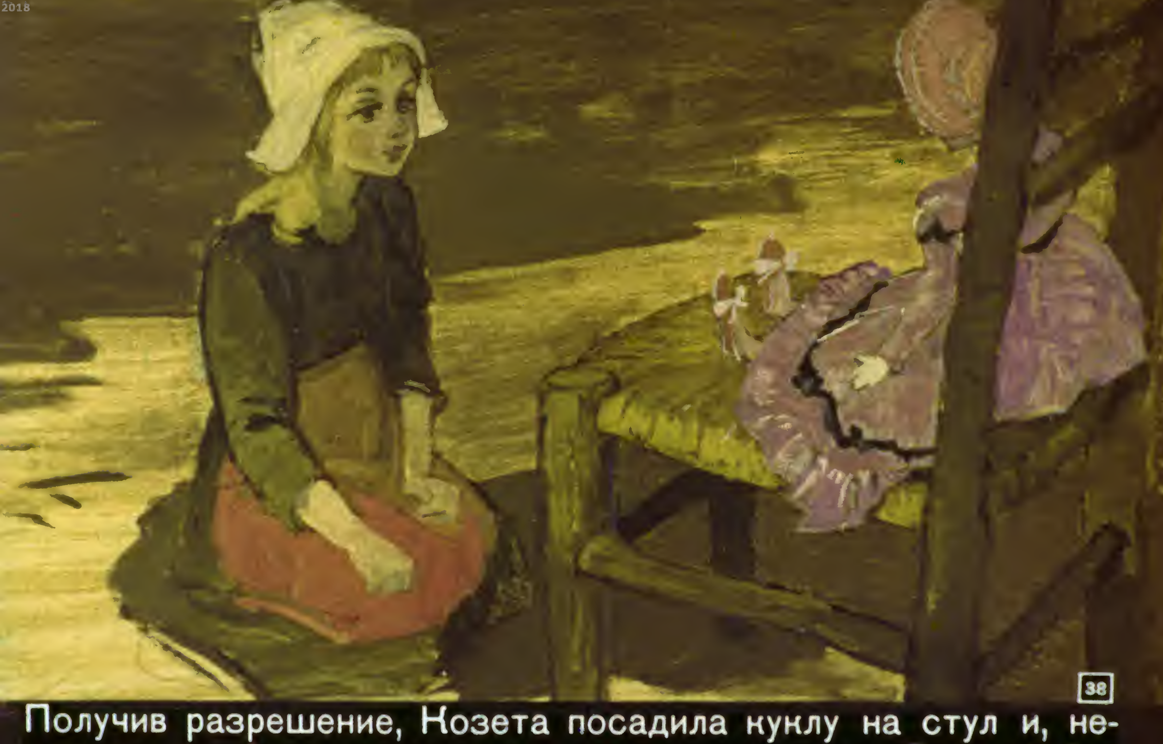
Незнакомец молча направился к двери и вышел. Трактирщица воспользовалась этим и с силой пнула Козету ногой.

Через несколько минут дверь отворилась. Старик нёс ту самую куклу, что была выставлена в лавке напротив. – „Бери, – сказал он Козете, – это тебе".

Козета поглядела на незнакомца, поглядела на куклу и медленно отступила к стене. Казалось, что она боится даже дышать. – „Можно, сударыня?" – шёпотом спросила она хозяйку.

Получив разрешение, Козета посадила куклу на стул и, неподвижная, безмолвная, предалась созерцанию. Лицо её было ещё залито слезами, но глаза постепенно светлели, излучая необычное сияние счастья...

В эту ночь незнакомец долго не спал, погружённый в глубокую задумчивость. Потом тихо вышел из своей комнаты. В коридоре слышалось дыхание ребёнка. Среди старых корзин, битой посуды, в пыли и паутине спала Козета...

Утром, жалуясь на плохие дела, хозяева вручили ему грабительский счёт за ночлег и ужин. – „Мы платим пропасть налогов да ещё кормим чужого ребёнка – Козету", – вздохнула трактирщица.

– „А что если бы я освободил вас от Козеты?" – тихо спросил незнакомец. Красное, свирепое лицо трактирщицы расплылось в омерзительной улыбке: „О, возьмите её, сударь, и делайте с ней, что угодно!"

Но тут вмешался сам Тенардье. – „Сударь, – лицемерно сказал он, – я обожаю это дитя! Она – всё равно, что родной ребёнок, и я не соглашусь расстаться с ней“.

Незнакомец пристально посмотрел на хозяина. – „Чего вы хотите, Тенардье?" – прямо спросил он. – „Полторы тысячи франков".

44

Незнакомец вынул из бокового кармана старый кожаный бумажник и отдал деньги. – „Приведите Козету“, – коротко сказал он.

Через несколько минут жители деревушки увидели, как по улице шёл бедно одетый старик, ведя за руку девочку.

Козета уходила. С кем? Она не знала. Куда? Она не ведала. Лишь одно ей было понятно: она покидала харчевню Тенардье... Добавим: Козета покидала её навсегда, она уходила навстречу большому счастью.

РГДБ
2018
КОНЕЦ
Сценарий Е. Шаровой
Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор
Л. Усайтис
Студия „Диафильм", 1965 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-284-65
47
Черно-белый 0-20. Цветной 0-30